

Эх, он опять напрягся. Как же приучить его к себе? Шу Нин, смирившись с ситуацией, решил вовремя остановиться и опустил свои короткие ручки. Лицо Шу Хэна стало мрачным. Неужели он расстроен? Атмосфера слишком накалилась, это совсем не входило в планы Шу Нина, поэтому он поспешно начал искать тему для разговора:

— Результаты вышли!

Шу Хэн молчал.

Почему он так пристально смотрит на меня, не моргая? Что он изучает? Это правда пугает. Шу Нин опустил голову и провел рукой по лицу. Видимо, в следующий раз перед встречей с братом стоит посмотреться в зеркало.

— Результаты.

— Ой, — Шу Нин сразу оживился, ведь на этот раз его оценки были гораздо лучше, чем в прошлой жизни, — третье место в классе, восемнадцатое в параллели.

Шу Хэн промолчал. Такие результаты — и он радуется?

Шу Нин глупо поднял голову, ожидая похвалы. В конце концов, Шу Хэн сдался, слегка приоткрыв губы, произнес:

— Неплохо.

— Конечно, не зря же такой старательный!

Сказав это, он тут же пожалел. Соревноваться с этими детишками и гордиться этим?

Шу Хэн снова ничего не ответил.

— Брат, что ты читаешь? — Шу Нин хотел остаться с Шу Хэном, но, увидев диван, нахмурился.

— Сегодня вечером родителей не будет, давай поедим вместе?

Шу Хэн молчал.

— Я сначала схожу делать уроки, увидимся!

Шу Нин ушел, а Шу Хэн не знал, как общаться с этим чрезмерно активным малышом. Стоя на месте, он хранил мрачное молчание. Его предположение подтвердилось: когда малыш был рядом, он чувствовал себя странно, но не неприятно, а когда тот уходил, его охватывала тоска. Шу Хэн был проницательным человеком: одного лишь взгляда Шу Нина было достаточно, чтобы понять его мысль. Ему не нравится диван?

Какой диван нравится детям? В виде кролика? Кошки? Собаки? Или большого тигра?

Шу Нину уже тринадцать лет, он учится в седьмом классе, и его уже нельзя назвать ребенком. Но почему он такой маленький? Вспомнив слова врача, который советовал медикаментозное лечение, Шу Хэн тогда отказался. Он ненавидел лекарства. Но теперь, ради блага Шу Нина, стоило попробовать, даже если они будут горькими. Достал мобильный телефон и отправил сообщение.

Шу Нин напевал песенку, не подозревая, что ему скоро предстоит «пострадать».

Ужин был вкусным и сбалансированным, но есть в одиночку было слишком скучно. Шу Нин отправил сообщение, спросив, поел ли Шу Хэн. Тот ответил:

[Я поел.]

Шу Нин отправил грустный смайлик и с удовольствием продолжил ужинать, не зная, что Шу Хэн целую минуту смотрел на телефон.

Может, в будущем стоит есть вместе... Это звучит неплохо.

Шу Нин, держа в руках фрукты, поднялся наверх и открыл дверь кабинета. Шу Хэн, как и ожидалось, читал книгу. Быть отличником — непростая задача. Шу Нин вспомнил, как Цинь Юйчжо заставляла его учить английский, и он еле выживал. Учеба — это явно не его конек.

— Брат, фрукты!

— Иди сюда, — Шу Хэн положил книгу и, к удивлению Шу Нина, достал пакетик с китайскими лекарствами размером с кулак. Он вскрыл его, вставил трубочку и протянул. — Выпей.

Шу Нин нервно дернул глазом:

— Это...

— Для укрепления тела.

— Для укрепления почек?

— Тела! Те-ла!

Боже, зачем ты так серьезен? Я принес тебе фрукты, а ты даешь мне это? Ну ладно, на самом деле Шу Нин тоже считал, что китайская медицина полезна. В прошлой жизни он вырос всего до 169 см, носил обувь на платформе и вынужден был смотреть на Шу Хэна снизу вверх. Фу! Он поставил тарелку, зажал нос и начал пить.

Горько. Не просто горько, а невыносимо. Рот Шу Нина скривился.

Шу Хэн заколебался, вспомнив о сладости винограда, и, к удивлению Шу Нина, взял одну ягоду и поднес к его губам.

Шу Нин, чувствуя, что во рту разыгралась настоящая буря, инстинктивно открыл рот и съел виноград. В спешке его губы коснулись пальцев Шу Хэна, а зубы слегка задели подушечку пальца... Шу Нин ел с довольным видом, но Шу Хэн окаменел, словно статуя.

Эй! Брат сменил диван!

Это было сделано так быстро. Бежевый диван. Даже не садясь на него, можно было понять, что он очень мягкий. Большой, длинный и широкий, на нем могли бы уместиться три Шу Нина!

Но цвет дивана не сочетался с интерьером кабинета. Шу Хэн сделал это ради меня! Сердце Шу Нина наполнилось радостью. Он обернулся, раскрыл свои короткие ручки и бросился к Шу Хэну.

Шу Хэн только что пришел в себя и инстинктивно хотел отстраниться, но, сделав шаг назад, уже почувствовал, как малыш обнял его за талию:

— Спасибо, брат! Мне очень нравится этот диван!

— Хм.

Он ответил? Это хороший знак. Шу Нин почувствовал, что пришло время воспользоваться моментом. Он продолжал обнимать Шу Хэна, лишь слегка ослабив хватку, чтобы тот не слишком напрягался:

— Давай попробуем посидеть на нем вместе, перекусим фруктами и почитаем, хорошо?

Шу Хэн промолчал.

— Хорошо?

— Хм.

Шу Нин наконец отпустил его и, шлепая ногами, подошел к большому дивану и сел. Шу Хэн не двигался. Шу Нин хлопнул рукой по месту рядом с собой. Шу Хэн сделал шаг, но Шу Нин вдруг вскрикнул, попросив его принести фрукты. Шу Хэн остановился, посмотрел на стол и взял тарелку.

Шу Нин улыбался, но внутри волновался. Я заставил Шу Хэна работать! Какое чувство достижения.

Шу Хэн сел. Диван был слишком мягким, что ему не очень нравилось, но Шу Нин был доволен. Главное, что ему нравится. Они делили фрукты, Шу Нин время от времени кормил Шу Хэна, который сам не ел, увлеченно читая книгу на английском. Сколько он действительно прочел, знал только он сам.

Время шло, Шу Нин начал засыпать, изображение на телефоне становилось все более размытым. Он свернулся калачиком на диване и уснул.

Шу Хэн положил книгу, и из угла вышел человек. Если бы Шу Нин был бодрствуетовал, он бы сильно испугался.

— Молодой господин, — человек почтительно поклонился.

— Пульт от кондиционера.

— Слушаюсь.

Настроив температуру в комнате, Шу Хэн одной рукой держал книгу, а другой... потянулся к маленькой ножке ребенка...

К одиннадцати часам Шу Хэн закончил читать книгу, взял Шу Нина на руки и отнес его в комнату спать. Только что накрыв его одеялом, малыш перевернулся и скользнул в его объятия. На этот раз Шу Хэн не сразу отстранился, а принялся изучать это странное ощущение. Вокруг него всегда было много людей. До восемнадцати лет все мужчины, кроме него, уже потеряли невинность, некоторые имели богатый опыт, часто меняя подруг.

Малыш в его объятиях пошевелил головой, устроившись поудобнее. Мягкие волосы скользнули по шее Шу Хэна, вызывая легкий зуд и тепло. Это...

Видимо, мне тоже стоит найти подругу.

Шу Хэн закрыл глаза и уснул рядом с Шу Нином. На следующее утро он проснулся рано, пошел в ванную принять душ, чувствуя некоторое возбуждение. Когда он вышел, малыша уже не было. Шу Хэн, слегка раздраженный, даже не позавтракав, навестил бабушку и ушел.

Шу Нин думал, что утром сможет поприветствовать брата. Ведь это выходные, и можно больше времени провести с Шу Хэном. Но, к его удивлению, за два дня он даже не увидел его тени.

В понедельник утром атмосфера в старших классах была напряженной. Скоро гаокао. Сидящий на последнем ряду парень спокойно смотрел в окно. Шу Хэн был немногословен, холоден, и где бы он ни был, что бы ни делал, всегда становился центром внимания. Учителя не вмешивались, да и не могли.

Ежегодно он занимал первое место, и лучшие университеты страны и зарубежья были ему доступны.

После уроков одни пошли в библиотеку, другие на вечерние занятия, но только Шу Хэн был исключением. Он собрал вещи и пошел домой.

Проходя мимо клумбы, к нему подбежала девушка, остановившись перед ним. Она колебалась, словно хотела что-то сказать, но не решалась.

— Давай! Давай! Давай! Будь вместе! Будь вместе! — из-за дерева раздались ободряющие крики, громкие и настойчивые.

Девушка глубоко вдохнула, уставившись в грудь Шу Хэна, и протянула розовое письмо:

— Меня зовут Ян Вэйвэй... Я... Я давно тебя люблю, я... я люблю тебя!

Девушка с досадой нахмурилась, явно недовольная своей запинаящейся речью. Она была милой, игривой и неуверенной, боясь смотреть на Шу Хэна, лишь изредка украдкой поглядывая на него.

— Будь вместе! Будь вместе! Будь вместе!

Казалось, она сказала все, что хотела. Девушка махнула рукой в сторону дерева, и крики стихли.

Шу Хэн посмотрел ей в лицо:

— Попробуем до экзаменов.

С этими словами он ушел.

Девушка застыла на месте. Ее подружки подбежали к ней, когда Шу Хэн ушел, чтобы утешить ее. Одна из них, довольно полная, презрительно сказала:

— Что за человек! Ничего удивительного, что у него нет девушки.

Ян Вэйвэй сразу же нахмурилась:

— Он меня не отверг!

Полная девушка вскрикнула:

— Не может быть! Он отверг признание первой красавицы, а тебя примет?

— Он действительно не отверг меня, — с гордостью подняла подбородок Ян Вэйвэй, явно довольная собой. — Он сказал: «Попробуем до экзаменов!»

<http://bllate.org/book/16573/1513513>